

ВАК 12.00.08

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-12-68-71

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рахматулин Закир Равильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
zakir101@mail.ru

Калашников Владислав Сергеевич

магистрант 2 курса кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
vladislavsergeevich544@mail.ru

Аннотация: в исследовании рассматриваются некоторые особенности применения статьи 171 УК РФ. Обращается внимание на ее соотношение со статьей 172 УК РФ, а также нормами гражданского законодательства. На основе анализа юридической литературы авторами высказаны определенные предложения по оптимизации норм о незаконном предпринимательстве.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, регистрация, торговля без лицензии, нарушение правил регистрации, ущерб.

SEPARATE ASPECTS OF THE CRIMINAL LEGAL CHARACTER OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

Rakhmatulin Zakir Ravilevich

Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
FGBOU VO Krasnoyarsk State University of Achinsk Branch
Russia, Achinsk

Kalashnikov Vladislav Sergeevich

2st year student of the Criminal Law and Criminology Department
FGBOU VO Krasnoyarsk State University of Achinsk Branch
Russia, Achinsk

Abstract: in the article some features of application of article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. Attention is drawn to its correlation with Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the norms of civil legislation. Based on the analysis of legal literature, the authors expressed certain ideas about optimizing the norms on illegal entrepreneurship.

Keywords: illegal business, registration, trade without license, registration violation of the rules, damage.

Применяя норму уголовного закона об ответственности за незаконное предпринимательство, следствие и суд нередко сталкиваются с проблемой существенного противоречия между уголовным и гражданско-правовым понятиями предпринимательской деятельности. Так, в статье 171 УК РФ, раскрывается понятие незаконного предпринимательства, к одним из его элементов относится осуществление предпринимательской деятельности без регистрации[8].

Однако, адресовавшись к гражданскому законодательству, вручающему установление коммерсантской работы, заметим, то что в ст.23 Гражданского кодекса гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [4].

Главное, что больше всего выделяется: для того чтоб получить звание «предпринимательская», деятельность, соответствующая иным выдвигаемым законом условиям, должна исполняться лицами, зарегистрированными в соответствующем порядке в специальных учреждениях[1].

Итак, налицо правовой казус: незаконное предпринимательство, в том числе и без регистрации - это, прежде всего деятельность предпринимательская, которая в любом случае должна подлежать регистрации. Именно на это, казалось бы, несоответствие в последнее время стали уделять внимание защитники лиц, обвиняемых в том, что занимались предпринимательской деятельностью без соответствующего разрешения. Действия подзащитных считаются по их мнению легальными.

Понятно, что, согласившись с адвокатурой, можно тем самым ограничить действие статьи 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Такая же ситуация получилась и при применении специальной по отношению к ст. 171 УК нормы - ст. 172 УК, в которой само значение незаконной банковской деятельности (банковских операций) аналогично представлено посредством обращения к понятию банковской деятельности, содержащемуся в отраслевом - банковском законодательстве. Правоприменитель, обращая внимание вслед за некоторыми учеными на ст. ст. 1 и 5 ФЗ "О банках и банковской деятельности", полагает, что незаконная банковская деятельность может вестись исключительно кредиторскими организациями. С другой точки зрения, не подлежит уголовной ответственности, не представляющее никакую кредиторскую организацию лицо, которое, допустим, занимается незарегистрированной куплей-продажей иностранной денег в наличной и безналичной формах (так называемые "иные" обменные пункты). Однако и в первом, и во втором случае можно, как представляется, считать о неосновательности ограничения действия статей 171 и 172 УК. Для разрешения проблемы представляется необходимым сослаться на правило, выработанное теорией права и закрепленное в ст. 11 Налогового кодекса РФ. Согласно этому правилу институты, понятия и терминология той или иной отрасли закона, используемые в конкретном НПА, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если такое не предусмотрено указанным актом. Таким образом, можно предположить, что будет устранено разногласие, если установлено, что в Уголовном кодексе используют самостоятельное определение обсуждаемого института и правоприменитель, стало быть, особо не связан с дефиницией, содержащейся в гражданском законе[5].

Равно как ранее подмечалось выше, Основной закон Российской Федерации принимает из-за любым гражданином возможность в беспрепятственное применение собственных возможностей и собственности с целью коммерсантской работы. Но его реализация никак не должно преступать права и круг интересов иных персон (статья. 17 Конституции). Непосредственно с целью защиты легитимных прав и заинтересованностей людей, учреждений и страны законодатель внедрил уголовную ответственность из-за несоблюдения режима реализации предпринимательской работы (статья. 171 УК).

Социальная угроза противозаконного предпринимательства состоит в посягательстве во взаимоотношения, обеспечивающие обычный определенный страной порядок реализации предпринимательской работы равно как одного с разновидностей обоснованной финансовой работы[2].

Уголовная ответственность настанет из-за незаконного предпринимательства, то есть коммерсантскую деятельность в отсутствии регистрации, в отсутствии особого дозволения (лицензии) в вариантах, если подобное решение (разрешение) обязательно, или с нарушением обстоятельств лицензирования (статья 171 УК Российской Федерации). Присутствие в этом незаконного предпринимательства подразумевает управление обоснованной финансовой работы, однако, с нарушением определенного страной режима. Незаконное предпринимательство зачастую сопряжено с другими криминальными посягательствами в области финансовой работы, подобными равно избежание с уплаты налогов (статьями: 194, 198, 199 УК), и иными[10].

Противозаконной является предпринимательская работа, исполняемая: а) в отсутствии регистрации; б) в отсутствии особого дозволения (лицензии) в вариантах, если подобное решение (разрешение) обязательно; в) с нарушением обстоятельств лицензирования. В соответствии с ст. 34 Конституции Российской Федерации любой обладает возможность в беспрепятственном применении собственных возможностей и собственности с целью предпринимательской деятельности и другой никак не запретной законодательством экономической деятельности. С этого возможно произвести заключение, то, что под предпринимательской деятельностью подразумевается дозволенное законодательством дело, требующая надлежащей регистрации, лицензирования с целью реализации правительственного контролирования, то есть работа легализованная, никак не противоречащая общепризнанным меркам гражданского права и никак не преследуемая в криминальном порядке. Основным стержнем предпринимательской деятельности считается направленная работа на приобретение заработка, извлечения выгоды. Непосредственно установление определений «прибыль» и доход» обретается ролью присутствия квалификации противозаконного предпринимательства, присутствие установлении свойств беспристрастной стороны состава правонарушения статьи 171 УК Российской Федерации, таким образом, равно как эта проблема порождает большое число диспутов и различных точек зрения[7].

Подобным способом, легитимной предпринимательской деятельностью возможно рассматривать только подобную работу, что владеет абсолютно всеми предустановленными этой нормой свойствами: самостоятельностью; осуществляется в собственный риск; ориентирована в регулярное приобретение выгоды; осуществляется в каждой с последующих других финансовых конфигураций: использование имуществом, реализация товаров, осуществление работ, предоставление услуг; исполняется персоной, формально оформленным в свойстве коммерсанта; отвечает определенным законодательством порядку и обстоятельствам регистрации (лицензирования)[3].

Действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере[6].

Следует отметить, что единства подходов к уголовно-правовой характеристике ущерба как конструктивного элемента незаконного предпринимательства ни среди ученых, ни среди практических работников не сложилось, поскольку в нормах уголовного законодательства не существовало (да и в настоящее время его тоже нет) законодательной регламентации содержания данного понятия. Неоднозначно решался данный вопрос и в судебной практике. Таким образом, отсутствие единого мнения в определении данного понятия не только создает сложности в правоприменительной практике, но и является тормозом при расследовании конкретных уголовных дел. Так, ряд исследователей,

рассматривая вопрос о содержании ущерба от незаконной предпринимательской деятельности, утверждали, что поскольку рассматриваемые преступления совершаются против порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то последствия их совершения должны носить материальный характер в виде имущественного ущерба. Имущественный вред в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности выступает прежде всего в виде неполучения должного дохода потерпевшим. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (главы 22 и 23 Уголовного кодекса РФ). Другие ученые связывали ущерб исключительно с родовым понятием «убытки» в контексте ст. 15 ГК РФ [11].

Список литературы:

1. И.В. Яковцова. Незаконное предпринимательство: уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2007.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под.общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М., 2006.
3. Коровинских С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство // Российская юстиция. - 2001. - № 4.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. 1 ч./ Отв. ред. С.П. Гришаева. - М., 2006.
5. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М.: Юрист, 2000.
6. Яни П.С. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. - М., 2008
7. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство. - М., 2007
8. А.И. Данилов Предпринимательство и бизнес. - М. 2002.
9. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. - М.: учебно -консультационный центр «Юринфор», 2001
10. Бубон К.В. Уголовно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции// Юридический мир. 2003. № 1.
11. Новиченко В.В. Ущерб от незаконного предпринимательства. Сайт «Киберленинка» <https://cyberleninka.ru/article/n/uscherb-ot-nezakonnogo-predprinimatelstva>